

Сергей Таранец (г. Киев)

Русские старообрядцы на Украине в XX – начале XXI века

Современное состояние русского старообрядчества на Украине подверглось значительным изменениям со времен дореволюционной эпохи. Атеистическая советская власть приложила немало усилий для искоренения из сознания граждан страны религиозности. Естественно, что вне её внимания не могли остаться и старообрядцы, которые, как и другие вероисповедания, попали под пресс безбожной пропаганды.

В первые десятилетия советской власти на Украине были уничтожены ведущие духовные центры староверов, все без исключения старообрядческие монастыри и скиты, количество общин сократилось в 5 раз! Но самое главное была подорвана былая экономическая мощь этих сообществ, существенно снизилось количество членов общин, в небытие ушла традиционная культура староверов, которая цементировала вековые устои приверженцев древнего благочестия. Эти процессы были связаны с насильственной модернизацией экономики Украинской ССР за счёт села, где проживала подавляющая часть старообрядцев, которые вместе с другим населением республики вынесли всю тяжесть индустриализации. Ввиду сказанного можно сказать, что в советский период русское старообрядчество понесло наибольший урон из всех существующих на Украине христианских конфессий.

Тем не менее, на Украине старообрядцы продолжают жить, трудиться, исповедовать веру дедов-прадедов, что, естественно, не может не привлекать внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей старообрядоведения. Особенно возросло внимание к староверам после обретения Украиной независимости. Кроме украинских учёных, староверами стали интересоваться российские, японские, американские исследователи. Им по-прежнему интересны история поселений староверов на Украине, эволюция духовной жизни общин, их культурное наследие, быт и повседневная жизнь.

В настоящее время, как на Украине, так и за рубежом появились десятки публикаций посвященных проблемам старообрядоведения. Десятки исследовательских работ было проведено и нами. Особое место в этом ряду занимают историко-археографические и этнографические экспедиции, которые мы начали проводить с 1994 года, т. е. со студенческой скамьи 3 курса исторического факультета Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова.

Главным образом этот доклад базируется на данных полученных в ходе историко-археографических и этнографических экспедиций, а также архивных документах, которые в большей степени впервые вводятся в научный оборот. В докладе мы остановимся на тех проблемах, которые на

наш взгляд, являлись наиболее актуальными для старообрядцев в XX в. Это вопросы связанные с голодовками 20–30-х годов, репрессиями против приверженцев древнего благочестия 30-х годов, закрытия и ликвидации монастырей и скитов, изменения системы ценностей староверов и отношения на этом фоне к предметам культа, развертывании экспедиционной деятельности учёными ведущих научных центров СССР и непосредственно автором этого доклада. Мы расскажем о существовании литературных центров старообрядцев на Украине в XIX в., выявленных в ходе проведения указанных экспедиций, деятельности Русской Православной Старообрядческой Церкви, а также поморского и федосеевского согласий, о тех изменениях, которые происходили в старообрядческой среде страны в последние десятилетия, о потерях, которые несут староверы в связи с массовым ограблением старообрядческих храмов и частных домов, отследим новые тенденции в местной иконописи.

В 30–80 годы XX в. на Украине в города двинулась огромная масса переселенцев. Особенно заметными оказались эти процессы на Подолье (Винницкой и Хмельницкой областях), где сейчас практически не существует больших сельских старообрядческих общин, или от них остались жалкие остатки. Массовое переселение старообрядцев в города, началось с началом коллективизации индивидуальных хозяйств, поскольку в дореволюционное время большая часть старообрядцев принадлежала к мещанскому сословию¹. Им было гораздо легче покинуть нажитые места чем, например, украинскому населению, которое вплоть до конца 60-х годов не могло получить паспортов и находилось буквально на крепостном положении.

В 40–60-е годы XX в. в Виннице выходцы из близлежащих русских селений положили начало целым улицам, например, Куйбышева и Колхозной. По воспоминаниям старожилов, старообрядцы составляли приблизительно 70 % населения улицы Куйбышева, а заселять её начали в 1944 году. Это были выходцы из Курников – Дьяковы и Череватовы, из Борскова – Моисеевы, Моргуновы и Чернолуцкие. Здесь проживали коренные винницкие староверы Лебедевы². По улице Колхозной жили выходцы из Курников – Дьяковы, Череватовы, из Борскова – Моргуновы и Мартыновы, из Жуковцов – Тимофеевы, из Брацлава – Винокуровы и Кобзины, из Людавки – Масловы и Лебедевы, из Слободы Чернятинской – Ровнягины. Важно отметить, что 95 % домов по улице Колхозной было построено именно старообрядцами (остальные евреями).

В Виннице почти 100 % староверами была заселена Слобода Дубовецкая (улица Энгельса). Здесь жили как коренные винницкие старообрядцы Воронины, так и выходцы из Людавки – Пудовы и Панфиловы,

¹ Таранец С. Старообрядчество Подолии. – К., 2000. – С. 25.

² АМИКС Украины. МИАЭЭ. Воспоминания Ирины Иосаевны Конаревой (Жупановой). Записано 19 июля 2014 г.

из Слободы Чернятинской – Соловьевы, из Брацлава – Задачины и Донцовы, из Борскова – Жупановы и Березовы, из Курников – Храпкины и Ротовы. В Дубовецком переулке поселились выходцы из Борскова Бакулины, Москвичёвы, Елизаровы, Глебовы, Моисеевы, Кравцовы, Малиниковы, Прусаковы, Масловы, из Курников – Храпкины и Пабутины.

Много старообрядцев проживало в районе 3-й городской больницы, в частности на улице 20 марта: выходцы из Курников – Ореховы, Дьяковы, Моргуновы, на улице 12 декабря: выходцы из Борскова – Березовы, Пономаревы, Кравцовы, Жупановы, Бакулины, Чернолуцкие и Сиваевы. Русские также проживали по Жмеринской и Чешской улицам, в частности на улице Чешской – Воронины.

На улице Москвина свои дома возвели старообрядцы из Куринок – Ижихины, Храпкины и Череватовы, из Борскова – Моргуновы, Ратовы, Федотовы, из Слободы Чернятинской – Демчуковы, Сезовы и Пудовы. На улице Нечая жили старoverы Стрелковы, Бакулины и Воронины, на улице Островского коренные винницкие старoverы – Романовы и Соловьевы, на улице Ленинградской проживал епископ Иринарх Киево-Винницкий. Кроме того старообрядцы жили по улицам Московской, Глинки, Богомольца и в переулке Матросова³.

По иному сложилась жизнь в старообрядческих общинах Южной Бессарабии, которые вошли в состав Советского Союза в 1939 году. Фактическое пребывание этого региона в составе СССР приходится на послевоенное время, когда сталинский режим пошел на некоторые уступки в вопросах свободы совести. Несмотря на то, что в Южной Бессарабии были ликвидированы все старообрядческие монастыри⁴, здесь уцелели почти все храмы, а сами старообрядческие общины сохранили свои жизненные силы, так как не подверглась губительно жесткой коллективизации начала 30-х годов XX в., их не зацепил спровоцированный властью Голодомор 1932–1933 годов. Вместе с тем, это были окраинные пограничные земли, где правительство старалось быть более осторожным в религиозных вопросах.

В 20–30-е годы XX в. Украина пережила несколько голодовок, вызванных как климатическими условиями, так и правительственными мерами, направленными на коллективизацию индивидуальных крестьянских хозяйств, в связи с новым идеологическим курсом, пришедших к власти

---

³ АМИКС Украины. МИАЭЭ. Воспоминания Ирины Иосаевны Конаревой (Жупановой). Записано 19 июля 2014 г.

⁴ ЦГАВО Украины. – Ф. 4648. – Оп. 2. – Д. 4. – Л. 65.

большевиков. Засухи 1924–1925 годов привели к голодовке значительного числа населения Украины. Голод 1925 года чрезвычайно болезненно повлиял на настроение крестьянства, он с каждым днём давал о себе знать населению, исключая, зажиточные слои сельских жителей. Целый ряд фактов подтверждал, что голод принял довольно широкие масштабы. Довольно значительным было количество голодавших бедняков, а частью и середняков, питавшихся различными сурогатами и зеленью. На почве голодовки были отмечены случаи заболевания крестьян и их детей⁵. Эта беда не обошла стороной и те населённые пункты, где компактно проживали русские старообрядцы.

В с. Жуковцы Жмеринского района Подольской губернии из 611 хозяйств с 2354 едоками в буквальном смысле голодало 90 %, которые по несколько дней подряд не ели даже картофеля. Голодающие крестьяне целыми семьями ходили по лесам, собирали землянику и продавали её на Жмеринском железнодорожном вокзале, а на вырученные деньги приобретали продукты питания. Из всего проживающего в этом селе населения хлеб имело 10 % жителей. Аналогичное положение было во многих других селах Жмеринского района. В связи с тяжёлым экономическим положением среди крестьян распространялись негативные высказывания о власти, например: «Ви нас кормите тільки різними гарними докладами, а хліба не даєте...»⁶. В сёлах района распространились кражи и уголовные преступления. Злорадствуя кулаки говорили беднякам: «Ну що ж ваша влада, а хліба не маєте, і їсте бурячиння. Радянська влада наробила безробітних, то вони мусять іти грабувати»⁷.

В Юзвинском районе Подольской губернии голодовкой были поражены многие села, а около 25 % его населения питалось зеленью. Со стороны местных жителей наблюдались нарекания на непосильный продовольственный налог, что, по их мнению, и привело к голодовке. В частности в с. Медвежье Ушко из 476 хозяйств голодало 60 % дворов. Здесь крестьянству поддержку оказывала местная кооперация, отпуская в кредит муку⁸.

Голодомор 1932–1933 годов, который существенно ударил по коренному украинскому населению, не мог не зацепить и русских старообрядцев. Однако в украинской историографии проблема голодовки

---

⁵ ГАВО. – Ф. Р.-1882. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 539.

⁶ ГАВО. – Ф. Р.-1882. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 547.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

старобрядцев разработана чрезвычайно слабо, если не считать собранного учеником 9 класса Бершадской школы № 1 Винницкой области Виталием Титарчуком и его матерью Марией Григорьевной материала по староверческой слободе Пилипоновке-Бершадской. В 2008 году исследование Виталия заняло 1-е место среди воспитанников 9 классов на всеукраинском конкурсе творчества учеников общеобразовательных школ, посвященному выдающемуся украинцу, поэту Т. Г. Шевченко „Об’єднаймося ж, брати мої”. Сведения старобрядцев с. Пилипоновки интересны тем, что, с одной стороны, они отражают общие тенденции, происходившие в государстве, а с другой – имели особую региональную специфику. Собственно на неё я и хотел бы обратить ваше внимание.

Жители Пилипоновки свидетельствовали, что в 1932 году был получен хороший урожай картофеля, на Украине называвшийся вторым хлебом. Люди отмечали, что естественных причин для массового вымирания населения не было. Но местная власть отбирала продукты питания, вещи домашнего пользования в тех, кто добровольно не желал идти в колхоз. Когда розправились с хазяйствами бедных и зажиточных дворов, очередь пришла к активистам, также потом раскулаченных. К тому времени многим из них удалось обогатиться на человеческом горе, к примеру, Т. И. Журунова рассказывала, что когда у её матери отняли платок и юбку, то эту одежду люди видели на жене местного начальника.

По сведениям очевидцев, староверы пили и ели брагу, от которой очень болел живот, но можно было важить, ели всё, что водилось в местной речке. Детей кормили хлебом из тырсы и половы (отходов стеблей пшеницы). Очевидцев поражало желание детей важить путём предоставления, казалось бы, ничтожных услуг. Когда-то маленький Евдоким Кольцов принёс бригаде железнодорожников свежей воды в холодное время года, когда эта услуга мало кого интересовала. Только один пожилой человек, сам отец, выпил кувшин воды и отблагодарил маленького работника кусочком сахара.

В украинских сёлах голод ощущался куда сильнее. Е. З. Кондренкова рассказывала о вечно голодных людях из украинских сел, приходящих к местному сахарному заводу украсть немного мелясы. От голода у них пухли тела⁹. По сведениям Явдокии Крепаковой возле этого предприятия лежало много пухлых и мертвых людей, причём столько, что не хватало места пройти.

---

⁹ *Титарчук В.* Голодомор 1932–1933 рр. у с. Пилипонівці (свідчення очевидців) // Доля старобрядства в ХХ – на початку ХХІ ст.: історія та сучасність. Збірник наукових праць та матеріалів / Від. ред. та упор. С. В. Таранець. – К., 2008. – Вип. 2. – С. 168.

Установлено, что среди старообрядцев распространенной была взаимопомощь. Помогать ближним постоянно призывал местный священник отец Стефаний Процепов, говоривший: „Мы все кацапы – одна семья», поэтому и должны помогать друг другу ¹⁰. И нужно отметить, что старообрядцы действительно помогали и не только своим одноверцам.

Софья Суржикова рассказывала, что когда её отец вернулся из заработков, то привёз много продуктов питания и вещей. По этому поводу в доме собралось много родственников, которых отец не обделил, а дал каждому. Это позволило поддержать больных и немощных родных. Рассказчица отмечала, что в их семье никто не умер потому, что все родные делились последним. Семья Г. П. Суржиковой помогала обосновавшимся в Пилипоновке своим одноверцам из с. Куренёвки Винницкой области.

О тяжелых условиях жизни в 1932–1933 годы вспоминала Е. М. Жупанова, которая акцентировала внимание на том, что семья раскулаченного и высланного на Север её отца жила очень бедно, дети пухли от голода и не умерли только потому, что им помогали далёкие родственники, которые, собственно, и являлись активистами и творили беззаконие. О местных начальничках дочь священника Степана Процепова Клавдия отмечала, что «Эти люди занимались хлебозаготовлей и выделялись на фоне сплошной беды. Было даже удивительно, что они могли прийти в церковь и ставать молиться вместе со всеми. О чём можно было просить Бога? Желали исповедоваться, и отец вынужден их исповедовать» ¹¹.

Ярким примером того, что голод возник не по естественным причинам, а через искусственно созданные условия было то, что пилипоновец И. М. Жупанов в 1932–1933 годы работал лесником у с. Луги Винницкой области. Живя в лесу, этот человек даже не подозревал, что в сёлах людей выкашивает голод. Местные власти о леснике просто забыли. И. М. Жупанов увидел людей только тогда, когда те пришли в лес искать питательную траву. Он сказал жене: „Аксинья, там люди траву едят, зная, голод» ¹². Лесник специально пошел в украинское село, взял несколько девушек, помогших испечь много хлеба, чтобы накормить людей. Бывшая у него на воспитании Т. И. Суржикова рассказывала, что люди из села ползком ползли и забирали этот хлеб. От заворота кишек двое из них умерло прямо на месте,

¹⁰ *Титарчук В.* Голодомор 1932–1933 рр. у с. Пилипонівці (свідчення очевидців) // Доля старообрядства в ХХ – на початку ХХІ ст.: історія та сучасність. Збірник наукових праць та матеріалів / Від. ред. та упор. С. В. Таранець. – К., 2008. – Вип. 2. – С. 174.

¹¹ Там же. – С. 173.

¹² Там же. – С. 171.

но многим её дядя всё-таки помог. Остатки хлеба он добровольно отдал в государство¹³.

Уже в это время старообрядцы поняли разницу между колхозным и производственным трудом, и много из них завидовало рабочим. В. Ф. Безкорвайная вспоминала, что радовалась, когда отец, работая на строительстве железнодорожного моста, приносил продуктовый набор. Как правило, пайка не хватало на всю семью, но это давало возможность всем важить. Приносил с работы пайки и С. Юров, работавший на паравозоремонтном заводе в г. Гайвороне Кировоградской области. По словам М. Перфиловой, в паёк входил хлеб, масло, крупа и разные консервы¹⁴.

Смертность среди жителей Пилипоновки была значительной. По сведениям дочери местного священника К. С. Процевой, её отец каждый день отпевал по несколько усопших, более того он сам вынужден был копать ямы умершим. От пекущей браги умирали как старые, так и малые. Сюда приезжали люди из других сёл. Они заманивали на свои подводы пилипоновских детей, но случаев людоедства среди местных жителей всё же не встречалось. Характерно, что в семье священника Стефания Процева от голода никто не умер, а жили они очень бедно: «На огород никогда не надеялись, поскольку он был маленьким, ели листья из липы, пили брагу из спиртзавода»¹⁵.

Власть карательными мерами пытались запугать людей. Тех, кто добровольно не желал записаться в колхоз, вызывали в местный НКВД, проводили обыск домов, арестовывали, высылали в Сибирь. Таким образом расправились из семьей Ивана Черкасова. Первого дня забрали владельца усадьбы, второго дня – его сына, а потом не стало и всей семьи. Когда из ссылки вернулся сын Макарий, то он не захотел жить безсчастном доме, а скитался по людям. В 1932 году из Пилипоновки в Сибирь выслали Федота Кравцова, обвиненного в нежелании записываться в колхоз. У него отобрали дом и всё имущество, а семью приютили родственники. В то время это были не отдельные случаи, а явления массового порядка.

Горячая приверженность вере расценивалась большевиками как контрреволюционная деятельность. В 1937 году многих пилиповчан

¹³ *Титарчук В.* Голодомор 1932–1933 рр. у с. Пилипонівці (свідчення очевидців) // Доля старообрядства в ХХ – на початку ХХІ ст.: історія та сучасність. Збірник наукових праць та матеріалів / Від. ред. та упор. С. В. Таранець. – К., 2008. – Вип. 2. – С. 171.

¹⁴ Там же. – С. 177.

¹⁵ Там же. – С. 173.

обвинили в организации раскольнической секты. По сведениям Екатерины Кондренковой, в с. Пилипоновке было арестовано 45 старверов; за укрывательство ржевского старообрядческого епископа Петра (Глазова), арестовали и расстеляли его родственника Захария Глазова (о чём будет сказано ниже)¹⁶.

Тем не менее, голодомор в Пилипоновке не имел таких страшных последствий, как в других украинских населённых пунктах, но это было вызвано не национальной принадлежностью, как принято считать некоторыми украинскими историками. Во-первых, практически все хозяйства пилипоновских старверов были поставлены на рыночную основу, во время коллективизации их нельзя было назвать традиционно крестьянскими. В своей основе, они являлись хозяйствами мелких предпринимателей, промышленников и ремесленников. Во-вторых, голодный удар по Пилипоновке был смягчён наличием возле села сахарного и спиртного заводов, где содержались запасы мелясы и браги. Третье. Несмотря на сложное время, среди жителей Пилипоновки было распространено чувство коллективизма, характерное для общины, которую на протяжении её существования преследовали. Не последнюю роль в это тяжелое время сыграла позиция священника Пилипоновской старообрядческой общины отца Стефания Процепова, не покладавшего рук проповедования любви к ближнему. Четвертое. Традиция взаимного информирования о намерениях власти сохранилась у пилипоновцев ещё из дореволюционных времён. Для самозащиты в период коллективизации старообрядцы через собственные каналы связи отслеживали шаги власти, реагируя на них должным образом.

Особый период в жизни старверов Украины составили репрессии 30-х годов XX в., когда от рук сотрудников НКВД погибли десятки старверов, привыкших свободно выражать свои взгляды, будучи несогласными с политикой советского правительства. В областных государственных архивах Украины сохранились сотни дел о репрессированных старообрядцах. Мы расскажем Вам о более ярких эпизодах гонений на старверов, которые обрушились на них в это непростое время.

Документы следственного дела Винницкого государственного областного архива рассказывают о старообрядце с. Пилипоновки Захарие Васильевиче Глазове, жизнь которого была связана с Куренёвским мужским монастырём Подольской губернии. В 1937 году этот старвер был арестован органами НКВД. Как и многих других людей, власти обвиняли его в

¹⁶ *Титарчук В.* Голодомор 1932–1933 рр. у с. Пилипонівці (свідчення очевидців) // Доля старообрядства в XX – на початку XXI ст.: історія та сучасність. Збірник наукових праць та матеріалів / Від. ред. та упор. С. В. Таранець. – К., 2008. – Вип. 2. – С. 169.

антисоветской деятельности, дискредитации руководителей коммунистической партии и советского правительства, но настоящей причиной лишения его жизни оказались прямота и честность в высказываниях. З. В. Глазов обвинял советскую власть в применении карточной системы, создании колхозов путём использования методов крепостного права. Обращая внимание на причины голода, он высказывался против евреев, что: «Жидаы забрали у нас хлеб, а теперь морят нас из голоду»¹⁷, а также изречениями: «Когда Ленин умирал, Сталину наказывал, чтоб он хлеба не давал, сала не показывал», «Набрали в партию рабочих батраков, чтобы нас грабить, ограбили, а теперь их с партии выгоняют»¹⁸. На общественных дверях колхозной мастерской Захарий Васильевич написал: «Двадцать лет существования советской власти мы еще не изжили карточную систему и крепостного права»¹⁹. В начале уборочной кампании 1937 года он рассказывал рабочим, что при советской власти нельзя купить хлеба, поскольку: «Весь хлеб забрали жидаы по государственной цене, почти задаром, а сейчас нам тоже жидаы продают по 90 к. и 1 р. 50 к. за килограмм, которые держат в своих руках всю власть, и что хотят, то и делают»²⁰.

Из биографии З. В. Глазова известно, что родился он в 1902 году в слободе Пилипоновке-Бершадской Подольской губернии в семье уставщика Пилипоновской старообрядческой церкви. Когда вырос, работал плотником, собственного дома не имел, а жил на хозяйстве отца, но несмотря на это определен властью кулаком-экспроприатором. Захарий Васильевич был женат на Евдокии Изотовне, имел троих детей: Екатерину, Даниила и Артемия²¹. Его отец не имел собственной земли, держал две пары лошадей, одну корову, несколько свиней, занимался арендой садов и земли под баштаны. В 1927–1928 годы отца лишили избирательных прав, в результате чего в 1930 году он вступил, а в голодный 1933 году – вышел из членов местного колхоза. В 1935 году Захарий Васильевич был обложен налогом в сумме четырёх тысяч рублей, поэтому в 1935 году вновь был вынужден вступить в колхоз.

В 1930 году З. В. Глазов скрыл от ареста своего двоюродного брата, епископа Порфирия (Петра Глазова), обвиняемого в контрреволюционной деятельности²². Он ночью вывез архиерея в Куренёвский монастырь. В то время епископа не только преследовали, но и имели намерения выслать на Север²³.

¹⁷ ГАВО. – Ф. Р.-6023. – Оп. 4. – Д. 8281. – Л. 8.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ ГАВО. – Ф. Р.-6023. – Оп. 4. – Д. 8281. – Л. 5.

²² Там же. – Л. 8.

²³ ГАВО. – Ф. Р.-6023. – Оп. 4. – Д. 8281. – Л. 13.

Дававший показания, председатель пилипоновского колхоза Х. В. Надольский считал З. В. Глазова чужим и опасным для советской власти человеком. Согласно обвинительному приговору исполняющего должность начальника районного отделения НКВД, младшего лейтенанта Спивака и начальника гайсинской оперативной следственной группы, старшего лейтенанта Лебедева, З. В. Глазова причислили к первой категории антисоветского, контрреволюционного элемента и подвергли расстрелу²⁴. В протоколе тройки Управления НКВД УССР по Винницкой области, датированной 18 сентября 1937 года, констатировалось: «Обвиняется в том, что с целью вредительства пролез в колхоз, разлагал трудовую дисциплину, пытался всячески дискредитировать вождя коммунистической партии и членов советского правительства, распространял антисоветские анекдоты и писал на стенах лозунги контрреволюционного содержания, разжигал среди населения национальную вражду, поддерживал связь с репрессированным контрреволюционным элементом. Глазова Захария Васильевича расстрелять и имущество, ему принадлежащее, – конфисковать»²⁵. З. В. Глазов виновным себя не признал.

В 1958 году его дочь Екатерина неоднократно обращалась в органы прокуратуры с просьбой провести дополнительное расследование фактов, изложенных в следственном деле. В результате проведенной проверки бывших свидетелей по делу З. В. Глазова в Пилипоновке не оказалось. Они или выехали в другие населенные пункты или место их пребывания стало неизвестно. Другие свидетели указывали на то, что антисоветских высказываний в речах репрессированного они не слышали, а протокол 1937 года был якобы результатом подлога следователя²⁶. Старший следователь Управления КГБ при Совете Министров УССР по Винницкой области Пацула признал прежние показания свидетелей некорректными, противоречивыми, необъективными и не имеющими основания быть положенными в основу обвинения. В 1958 году был обнаружен протест прокурора Винницкой области С. Вишневого про отмену постановления тройки Управления НКВД УССР по Винницкой области от 18 сентября 1937 года, а 15 октября 1958 года З. В. Глазов был реабилитирован²⁷.

8 лет лишения свободы в исправительном лагере Бурято-Монгольской АССР получили т. н. участники контрреволюционной организации Андрей Фомич Полубуткин, Фома Фомич Полубуткин, Яков Фомич Полубуткин, Иван Калистратович Янковский, Алексей Савельевич Мазур, Ефим Васильевич Шевчук и Захар Владимирович Собченко. Всех их обвиняли в контрреволюционной деятельности, подготовке организации диверсионно-террористической группы на случай войны СССР с Германией, могшей

---

²⁴ Там же. – Л. 21 об.

²⁵ ГАВО. – Ф. Р.-6023. – Оп. 4. – Д. 8281. – Л. 25.

²⁶ Там же. – Л. 43.

²⁷ Там же. – Л. 49.

проводить теракты и диверсионную работу, а именно: поджигать колхозы, взрывать мосты, портить телефонно-телеграфные линии, убивать советских активистов ²⁸. Обвинители так определили задачи сфабрикованной организации: 1) поднять крестьян на случай войны, направлять действия членов организации против Красной Армии; 2) во время проведения властями мобилизации в Красную Армию, увлекать в свои ряды всех тех, кто будет подлежать мобилизации; 3) вызывать недовольство людей, обиженных советской властью; 4) проводить среди населения контрреволюционную агитацию. Следователи узнали, что И. К. Янковский поддерживал отношения со своим братом, проживавшим в Польше. Из-за границы тот писал, что капиталистические государства скоро начнут войну против Советского государства, поэтому к ней надо готовиться, создавать соответствующие организации, вовлекать в них людей, обиженных коммунистами. В 1934 году А. Ф. Полубуткин якобы был вовлечён И. К. Янковским в контрреволюционную организацию с целью выступления против советской власти, а причиной тому стало раскулачивание его хозяйства.

И действительно, все эти люди были обижены советской властью. Из биографии Андрея Фомича Полубуткина известно, что родился он в 1901 году в старообрядческом с. Слобода Чернятинская Жмеринского района, проживал в с. Александровка Станиславчинского района Винницкой области, русский, в партии большевиков не состоял, был семейным, крестьянином середняком и единоличником. До Октябрьской революции вместе с отцом работал на подрядных работах (отец имел 18 га земли), нанимал по 30–40 человек, каждый из которых зарабатывал по 10–15 руб. в день, а он выплачивал от 1 руб. 50 коп. до 3 руб., таким образом, по мнению обвинителей, до 1932 года занимался эксплуатацией. До вступления в колхоз Андрей Фомич владел 5,5 га земли, имел весь необходимый сельскохозяйственный инвентарь, содержал 2-х коней, 2-х коров, 3 свиньи, хату под железом, сарай и клуню. После раскулачивания продолжал заниматься грабаркой, затем работал прорабом военстроя. Как говорилось в документах следствия, обвиняемый группировал вокруг себя единоличников и беспаспортных граждан ²⁹. В 1932 году А. Ф. Полубуткина обвинили в нарушении трудовой дисциплины, ведении разлагательства среди колхозников, что привело их к выходу из колхоза, разбору коров и сельскохозяйственного инвентаря. А. Ф. Полубуткин говорил, «что голодное советское государство никто не накормит» ³⁰. Правление исключило его из колхоза с формулировкой «за срыв хлебозаготовки», его собственный дом был изъят, личное имущество продано, а сами внутренние органы начали следствие. В 1933 году этот человек был вынужден уйти из села, но не преостанавливал агитации: ночью кидался на колхозных сторожей, за что осужден на год принудительных работ по 70 ст. Уголовного кодекса

²⁸ ГАВО. – Ф.-Р. 6023. – Оп. 4. – Д. 4567. – Л. 10.

²⁹ ГАВО. – Ф.-Р. 6023. – Оп. 4. – Д. 4567. – Л. 16.

³⁰ Там же.

Украинской ССР. Однако сам А. Ф. Полубуткин говорил, что контрреволюционной деятельностью он не занимался.

Единомышленниками А. Ф. Полубуткина якобы были: его 45-летний старший брат Фома Фомич Полубуткин, которого в 1937 году осудили за хулиганство и разлагательскую деятельность и 27-летний меньший брат – Яков Фомич Полубуткин, в 1931 году вступивший в колхоз, но в 1935 году исключенный из него за невыполнение поставленных государством задач. Я. Ф. Полубуткин тоже занимался грабаркой³¹. Кроме русских старообрядцев в состав т. н. контрреволюционной организации входили представители других национальностей, в частности уже упомянутый 32-летний поляк И. К. Янковский, уроженец с. Степанки Барского района, с 1931 года также проживавший в с. Александровке Станиславчинского района. В 1933 году он работал сторожем Чернятинской лесной дачи Жмеринского района; 38-летний украинец Алексей Савельевич Мазур, уроженец с. Слободы Чернятинской Жмеринского района, происходивший из крестьян-середняков. В 1932 году всё его имущество было распродано за невыполнение государственных обязательств. В 1934 году его как заведующего скотофермой колхоза осудили на год исправительных работ, хотя из колхоза не исключили. Уроженец с. Кудиевцы Станиславчинского района, украинец Ефим Васильевич Шевчук, в 1930 году раскулаченный и отправленный в ссылку. В 1933 году он пребывал на нелегальном положении, работал на выполнении заказов земляных работ, проживал в с. Носковцы Станиславчинского района. Уроженец с. Кудневцы Станиславчинского района, 30-летний украинец Захарий Владимирович Собченко, происходивший из семьи крестьян-бедняков, проживавший в с. Александровке и являвшийся членом колхоза.

Поскольку дело по обвинению А. Ф. Полубуткина, Я. Ф. Полубуткина, Ф. Ф. Полубуткина, И. К. Янковского, Е. В. Шевчука было сфабриковано, то на допросе 1940 года свидетели вновь заявили, что указанные лица контрреволюционной работой не занимались. В 1956 году их опять допросили, они своих показаний за 1937 и 1940 годы не подтвердили. Тогда же было установлено, что следствие по этому делу велось с нарушением «социалистической законности», сотрудники НКВД нарушали процессуальные нормы, а обвиняемых осудили безосновательно. Прокуратура приняла решение о прекращении дела за отсутствием состава преступления.

В 30-е годы XX в. спецслужбами Винницкой области в контрреволюционной деятельности было репрессировано достаточно много старообрядцев. В Государственном архиве Винницкой области хранятся десятки дел о расстреле староверов. Традиционно оппозиционно

---

³¹ ГАВО. – Ф.-Р. 6023. – Оп. 4. – Д. 4567. – Л. 19.

настроенные к царской власти старообрядцы были остры на язык, на что не могла обратить внимание советская власть, для которой каждый человеческий промах являлся поводом к подозрению и аресту. О беседах старообрядцев на антисоветские темы говорится в документах следственного дела о репрессированных старообрядцах г. Винницы и с. Борсков Винницкой области К. Г. Стрелкова, К. П. Березова, А. И. Жупанова и Я. А. Мартынова, которых власти обвиняли в принадлежности к контрреволюционной организации. Управлением государственной безопасности по Винницкой области был вскрыт и ликвидирован боевой отряд военно-повстанческой организации, действовавшей на территории края. Вымышленная организация ставила перед собой цель свержение советской власти путем вооруженного восстания в период войны фашистских государств с Советским Союзом. Отряд через своего члена К. П. Березова был связан с Винницким областным повстанческим комитетом украинской националистической военно-повстанческой организацией в лице Заворотного (как можно было объединить интересы русских староверов и украинцев – не известно, но их объединили). Следователи узнали, что в г. Виннице этой организацией руководили «большие люди», занимающие ответственные посты во власти. Органами были сфабрикованы задачи контрреволюционной организации, которые сводились: к ведению организованной борьбы с советской властью на случай войны капиталистических государств против Советского Союза, оказанию помощи интервентам в подавлении существующего в стране строя, проведении среди строителей контрреволюционной агитации, вызывая у населения ненависть к власти, подготовка и вовлечение антисоветски настроенных людей в контрреволюционную организацию³².

Винницкие участники группы осуждали политику ВКП(б) и советского правительства, высказывались том, что в ближайшее время нужно ожидать перемен в политической жизни страны³³. В ходе следствия было установлено, что с 1936 года техник-строитель местного горкомхоза К. Г. Стрелков являлся активным участником боевого отряда военно-повстанческой организации, знал о целях и задачах организации и проводил активную повстанческую работу, лично завербовал 3 человек, в т. ч. К. П. Березова и А. И. Жупанова. Под давлением областных органов НКВД К. П. Березов сознался в принадлежности к военно-повстанческой организации, в которую в 1937 году его завербовал инженер К. Г. Стрелков. А. И. Жупанова обвинили в том, что он является членом контрреволюционной повстанческой организации. По её заданию проводил

³² ГАВО. – Ф. 6023. – Оп. 4. – Д. 5758. – Л. 22–27.

³³ ГАВО. – Ф. 6023. – Оп. 4. – Д. 5758. – Л. 32–35.

активную подрывную работу, лично завербовал 3-х человек, был осведомлен в целях и задачах организации, проводил активную антисоветскую работу. Таким образом, К. Г. Стрелков, К. П. Березов, А. И. Жупанов и Я. А. Мартынов обвинялись в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-4 и 54-11 УК Украинской ССР. В связи с этим Винницкое областное управление НКВД выдало санкции на их арест и содержание под стражей в тюрьме г. Винницы. 9 мая 1938 году тройка Управления НКВД по Винницкой области приговорила всех их к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор был исполнен 22 мая 1938 года.

Кроме того участниками контрреволюционной организации названы также старообрядцы: инженер-строитель З. П. Воронин, работавший лектором в строительном институте в г. Винницы, плановик Винницкого облстройтреста И. У. Сурсаев, техник-строитель Л. И. Гутников, работавший лектором в Винницком строительном институте, десятник-строитель И. Д. Тарасов, техник-строитель И. М. Ковалёв, плановик рыбтреста В. В. Шибинский инспектор школьного строительства Винницкого городского совета Т. И. Полубуткин. Однако никто из указанных лиц к ответственности не привлекался.

На этом дело и могло бы быть и прекращено, если бы не ходатайства членов семьи, настаивавших на предоставлении информации о судьбе близких родственников, в частности в 1956 году в прокуратуру обратилась жена репрессированного А. И. Жупанова – Поля Полиевктовна Жупанова, которой предоставили дезинформацию, а именно о том, что её муж Асей Иванович был осужден на 10 лет лагерей, и находясь в местах заключения 2 марта 1946 года умер от паралича сердца ³⁴.

Интерес к судьбе мужа стал причиной дополнительного расследования прокуратуры. В 1956 году повторно допросили свидетелей, в частности З. П. Воронин, в своих показаниях отмечал, что К. Г. Стрелков вербовкой в контрреволюционную организацию не занимался, что он не являлся членом военно-повстанческой организации, что в 1938 году он не подвергался допросам.

З. П. Воронин охарактеризовал К. Г. Стрелкова, как честного и добросовестного советского гражданина, не занимавшегося никакой преступной деятельностью ³⁵. На основании показаний З. П. Воронина и других свидетелей, областная прокуратура указала на то, что постановление по делу К. Г. Стрелкова, К. П. Березова, А. И. Жупанова и Я. А. Мартынова

³⁴ ГАВО. – Ф. 6023. – Оп. 4. – Д. 5758. – Л. 72.

³⁵ ГАВО. – Ф. 6023. – Оп. 4. – Д. 5758. – Л. 109–113.

базировалось на сведениях одних лишь признательных показаний обвиняемых, причем эти показания являлись непоследовательными, противоречивыми и такими, которые не имели подтверждения³⁶. Постановление тройки Управления НКВД Украинской ССР по Винницкой области от 9 мая 1938 года отменили, а дело за отсутствием в действиях осужденных состава преступления производством прекращено.

В 20-е годы XX в. была развернута широкомасштабная работа по закрытию и ликвидации старообрядческих монастырей и скитов. Советская власть признавала существование православных и старообрядческих монастырей на Украине гнездами религиозного фанатизма и контрреволюции. Об этом говорилось в Докладной записке о централизации монастырей Подольской губернии, представленной начальником отдела культов В. Седельником начальнику Подольского губернского административного отдела. Полагать, что деятельность властей о дальнейшем переустройстве монастырской жизни была чем-то из ряда вон выходящим, не приходится. Это была целенаправленная политика советского государства направленная на искоренение религиозности среди населения страны. Правительством большевиков предпринимались успешные попытки дробления влиятельнейших религиозных институтов на более мелкие, с целью ослабления института Русской Православной Церкви и дальнейшего планомерного развития сектантских организаций. Ограничения распространялись только на те сектантские объединения, которые могли представлять угрозу существующему режиму и государственной целостности страны в целом³⁷.

В разное время на территории Украины функционировало 40 старообрядческих монастырей и скитов, главным образом принадлежащих Белокриницкой церковной иерархии. Исключение составляли беглопоповский Черкасский мужской монастырь Киевской губернии, поморские Чугуевский монастырь в Харьковской губернии и Злыньские мужская и женская пустыни в Черниговской губернии. Половина из всех известных на Украине старообрядческих монастырей и скитов была ликвидирована царским правительством, особенно императором Николаем I. Например, в 1847–1857 годы в Черниговской губернии было закрыто или преобразовано в единовенческие 17 обителей³⁸.

³⁶ ГАВО. – Ф. 6023. – Оп. 4. – Д. 5758. – Л. 114–117.

³⁷ Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее – ЦГАВО Украины). – Ф. Р.-5. – Оп. 1. – Д. 2198. – Л. 168.

³⁸ *Таранец С. В.* Старообрядчество в Российской империи (конец XVII – начало XX века) / Под ред. члена-корреспондента НАН Украины Г. В. Боряка. – К., 2012. – Т. 1. – С. 582.

Несмотря на жестокую, целенаправленную политику советского государства в 1925 году количество православных монастырей на Украине оставалось достаточно значительным. По данным на 31 января только в Подольской губернии действовало 18 православных монастырей, в т. ч. 4 старообрядческих: Куренёвский Никольский мужской монастырь (34 чел.), Куренёвский Успенский староженский монастырь (52 чел.), Куренёвский Успенский новоженский монастырь (8 чел.), Борсковский Никольский мужской монастырь (3 чел.). Общее число иноков и послушников всех православных конфессий составляло 654 человека, в т. ч. 117 мужчин и 537 женщин³⁹.

Говорить о том, что советское правительство якобы не знало, что происходило в государстве, не приходится (а именно: продолжительное время нам пытались навязать такую точку зрения). Указания высших органов власти свидетельствуют об обратном. Распоряжениями Всеукраинского ЦИК, НКВД и ГПУ, на местах старались искоренить традиционное для Украины православие. Уполномоченные Куренёвских старообрядческих монастырей в жалобах указывали, что никакой контрреволюционной или другой вредной для государства деятельности они не ведут. Следуя указаниям сверху, большевики пытались расшатать и выбить экономическую основу Церкви справедливо полагая, что без средств к существованию, вряд ли сможет продержаться та, или другая иноческая обитель. Коммунисты полностью отбрасывали духовную составляющую жизни человека, а в деятельности монастырей исключительно видели добывание средств для жизни. Вообще христианское исповедание веры расценивалась ими как спокойное, беззаботное, а главное выгодное существование. Так могли говорить люди, которые были далекими от понимания устройства иноческого бытия, особенно старообрядческого, где насельники не видели не то что спокойной, а размеренной жизни, поскольку большую часть времени проводили в молитве, посте и труде. Придерживаясь старого закона во время богослужений, им приходилось выполнять по несколько сотен, а то и тысяч, не поясных, а земных поклонов, регулярно соблюдать строгий пост и ограничить себя в других земных благах.

Преследование насельников Куренёвских монастырей началось после окончательного подавления Украинской революции и утверждения советской власти на местах. На заседании Тульчинской окружной ликвидационной комиссии по отделению Церкви от государства

---

³⁹ ЦГАВО Украины. – Ф. Р.-5. – Оп. 1. – Д. 2198. – Л. 77, 189.

рассматривался вопрос о закрытии всех трёх старообрядческих монастырей в с. Куреневке Чечельницкого района Подольской губернии. Ссылаясь на декрет об отделении Церкви от государства, власти приняли решение считать монастыри закрытыми, а принадлежащие им земли, леса и хозяйственный инвентарь передать районному земельному управлению, трудоспособных монахов и монахинь распустить, а престарелых передать на попечение отдела социального обеспечения. О решении Тульчинского окружного ликвидационного комитета было сообщено высшим и местным органам власти.

15 сентября 1923 года Подольский губернский ликвидационный комитет утвердил решение окружного ликвидкома о закрытии монастырей в с. Куреневке с дальнейшей передачей их имущества под детские дома и колонии⁴⁰. К выселению иноков из обителей Чечельницкий райисполком приступил с наступлением холодов. Назойливость местных властей оказалась настолько несносной, что 22 февраля 1924 года члены куренёвских старообрядческих общин, а именно: балтский епископ Филагрий (Кизин), иноки Галактион Степанов, Авраам Суржиков, Порфирий Глазов, Варфоломей Суржиков и Анатолий Соколов подали на имя народного комиссара внутренних дел РСФСР А. Г. Белобородова прошение с просьбой разрешить существование Куренёвских старообрядческих монастырей и сохранить принадлежащее им имущество и земли.

В прошении указывалось, что эти монастыри являются древнейшими и авторитетнейшими в старообрядческом мире, что в них проживают довольно престарелые люди, что они достаточно убогие, и что раньше, в отличие от аналогичных учреждений господствующей Церкви, они никакими субсидиями от государства не пользовались, а основным источником пропитания черни являлась имеющаяся при монастырях земля, которую иноки обрабатывали без посторонней помощи, монастыри выплачивали все возложенные на них налоги, прошли регистрацию. Несмотря на это, отмечали просители, Тульчинский окружной ликвидационный комитет и Подольский губернский исполнительный комитет приняли решение о закрытии монастырей, выселении из них престарелых насельников. Уполномоченные акцентировали внимание на неправомерности этих решений с юридической точки зрения⁴¹.

---

⁴⁰ ЦГАВО Украины. – Ф. Р.-5. – Оп. 1. – Д. 2198. – Л. 257.

⁴¹ ЦГАВО Украины. – Ф. Р.-5. – Оп. 1. – Д. 2198. – Л. 228.

Подобные прошения на имя председателя народного комиссариата Украинской ССР В. Я. Чубаря были поданы представителями других старообрядческих общин, в частности г. Брацлава, с. Шуры-Копиевской Вапнярского района Подольской губернии, слободы Жгунской Буды Гомельской губернии. В общей сложности на защиту Куренёвских монастырей верующие собрали около полутысячи подписей⁴². Очевидно, что эта переписка повлияла на высшие органы власти, ведь неслучайно 7 января 1924 года Подольским губернским исполнительным комитетом было получено распоряжение о необходимости воздержаться от закрытия монастырей, а 26 марта нарком внутренних дел В. А. Балицкий потребовал от нижестоящих органов дать объяснения причин закрытия Куренёвских монастырей, поскольку циркуляр НКВД от 12 декабря 1923 года указывал на приостановку этого процесса⁴³.

25 апреля 1924 года начальник Подольского административного отдела Яшин сообщал наркому внутренних дел В. А. Балицкому о том, что монастыри в Куренёвке практически не закрывались. Летом этого же года властями были предприняты очередные меры по выселению инокинь староженского монастыря из своих жилищ. 26 августа 1924 года на заседании Малого Президиума Всеукраинского ЦИК принято решение отказать инокам куренёвских старообрядческих общин в прошении о продлении срока проживания в монастырских строениях. В октябре 1924 года из г. Балты уполномоченный от старообрядцев Я. Ковалёв отправляет на имя председателя ВУЦИК Г. И. Петровского телеграмму с просьбой до весны приостановить выселение инокинь староженского монастыря.

25 января 1925 года была дана новая жалоба уполномоченных Куренёвских монастырей Саввы Глазкова, Ивана Закревского и Саввы Суржикова на имя председателя Всеукраинского центрального исполнительного комитета Г. И. Петровского. Её авторы обращали внимание властей на особое положение старообрядчества при самодержавии, они отмечали, что их религиозное учение, в отличие от господствующей Церкви, не поддерживалось прежним государством, соответственно и вопрос «отделения Церкви от государства» для старообрядчества не мог быть актуален. Вместе с тем авторы не могли не уделить внимания достижениям Октябрьской революции 1917 года. Ходатаи признавали, что такие основополагающие принципы человеческого сосуществования как свобода, равенство, веротерпимость, свобода совести, отделение Церкви от

---

⁴² Там же. – Л. 246–253.

⁴³ Там же. – Л. 227, 225.

государства старообрядцами приветствуются. Староверы пытались убедить большевиков, что монастыри не являются опорными пунктами контрреволюционных идей, так как в свое время, вместе с рядовыми гражданами много терпели от преследований царского правительства. В общем, иноки понимали бедственность своего положения, но не пытались открыто осуждать новую власть, поскольку в то время это было равносильно подписанию смертного приговора. Опираясь на полученный опыт в дореволюционное время, уполномоченные Куренёвских монастырей жаловались на представителей местных органов власти, якобы те не разбирались в сути вопроса и вели работу по уничтожению обителей. Верующие спасали положение как могли.

Но, несмотря на усилия старообрядцев, Чечельницкий райисполком пытался сократить количество проживающих монахов и послушников, количество монастырей и находящихся в них строений. С этой целью начальник милиции района требовал дачи подписки о получении соответствующей информации, но староверы проявляли твердость и отказывали в прошении, мотивируя свой отказ тем, что подписка была бы равносильной их согласию на переселение инокинь староженского монастыря в новоженский монастырь. Активисты настаивали на том, что не вправе распоряжаться имуществом монастырей, поскольку оно принадлежит не монастырским общинам, а их одноверцам из России и Украины. Они полагали, что снос и продажа монастырских зданий являлись противозаконным и бесчеловечным актом с точки зрения выселения жильцов в зимнее время года, тем более, что все три общины прошли регистрацию, уплатили налоги и страховки ⁴⁴.

3 февраля 1925 года начальник админотдела НКВД Невский категорически потребовал от Подольского губернского админотдела указать Чечельницкому РИК строго придерживаться ранее принятых решений, и к ликвидации монастырей в Куренёвке никаких мер не принимать ⁴⁵. 14 февраля председатель ВУЦИК Г. И. Петровский признал неправомерность действий Чечельницкого райисполкома, но речь о наказании виновных не шла, поскольку стратегическая линия большевицкого правительства в области религиозной политики не менялась ⁴⁶.

---

⁴⁴ ЦГАВО Украины. – Ф. Р.-5. – Оп. 1. – Д. 2198. – Л. 218–221.

⁴⁵ Там же. – Л. 222.

⁴⁶ ЦГАВО Украины. – Ф. Р.-5. – Оп. 1. – Д. 2198. – Л. 217.

Естественно, положительное решение данного вопроса было невозможно, поскольку многие провозглашенные большевиками лозунги прав и свобод человека остались только на бумаге. Ими провозглашалось отделение Церкви от государства, на самом деле происходило ее истребление, и совсем уже не важно, было ли старообрядчество частью государственной машины или стояло к ней в оппозиции, подвергалось ли оно гонению предыдущей властью, несло от ней все тяготы давления и преследований. В 20-е годы XX в. в СССР рождалась новая мораль со стандартами подченёнными коммунистической идеологии и двойными правилами игры.

В результате гонений численность иноков монастырей существенно сократилась. Под давлением власти монастырская жизнь в Куренёвке приходит в упадок. Прежде всего, прекратилась поддержка купцов-старообрядцев из Москвы и других городов, затем советская власть национализировала землю. После смерти в 1928 году игуменья Фаины (Долгополовой) был закрыт новоженский монастырь. На его месте разместился колхоз. В 1932 году сельские партийные и комсомольские активисты свезли на колхозный двор иконы, старопечатные книги и рукописи со всех трёх монастырей. Все это использовалось в колхозной столовой как топливный материал, а иконы еще и для изготовления клеток для свиней. В 1935 году были разобраны храмы мужского и новоженского монастырей, а материал использован для строительства колхозного зернохранилища. В моленной староженского монастыря был открыт клуб. Некоторые уцелевшие строения мужского монастыря использовались под птичник. Были разрушены могилы иноков всех трех монастырей, а останки усопшей игуменья Фаины выкопаны из могилы и разбросаны по всему колхозному двору, на котором они лежали пока их кто-то не собрал и повторно захоронил. В общем, судьба Куренёвских старообрядческих монастырей напоминает положение многих других старообрядческих обителей, ликвидированных советской властью в 30-е годы XX в.

После окончания Второй мировой войны на территории Украины продолжал действовать ряд старообрядческих монастырей на территориях, вошедших в состав Украинской ССР или перед самой Второй мировой войной, например, Южная Бессарабия, или сразу после войны – Белая Криница. В 1945 году в Измаильской области функционировало 3 старообрядческих монастыря Белокриницкой иерархии, 2 мужских в 10-ти км от г. Вилково Килийского района и в с. Новая Некрасовка Суворовского района и женский монастырь в с. Муравлёвка Суворовского района. Коммунисты называли старообрядческие монастыри рассадниками

безкультурия, домами безпризорных, престарелых и больных людей, враждебно настроенных к советской власти. Они характеризовали измаильского епископа Арсения (Лысова) как безхарактерного, крайне ограниченного и несоветского человека. Власти обнаружили, что в своих молитвословиях иноки продолжали молиться за бежавшего из СССР румынского митрополита Тихона (Качалкина) ⁴⁷.

По иному сложилась ситуация в с. Белая Криница Черновицкой области, в частности во время немецкой оккупации Успенский женский монастырь только выплачивал налоги, но с фашистами не сотрудничал, соответственно после прихода советской власти никто из насельниц за границу не уехал. Инокини обители молились «За победу Красной Армии» и «За погибших воинов» ⁴⁸. А вот из Белокрыницкого Покровского мужского монастыря вместе с румынами ушли священноиноки Иполлит и Сонифонт ⁴⁹. Сам глава старообрядческой Церкви, митрополит Силуян (Кравцов) переехал в г. Брэилу в 1940 году, когда с. Белую Криницу заняли красноармейцы.

Вилковский Петро-Павловский монастырь был расположен при впадении р. Дунай в Чёрное море. Монастырь был основан в 40-е годы XIX в. В 1853–1878 годы он находился в ведении турецкого, затем российского, потом румынского правительства, из 1944 года – в ведении советского правительства. В 1940 году Петро-Павловский монастырь пытались закрыть большевики, но начало войны помешало ликвидировать эту обитель. Внутри монастырского двора размещались Свято-Никольская зимняя церковь и Петро-Павловская летняя церковь. В храмах числилось 82 книги, 75 икон, имелась вся необходимая церковная утварь. Насельники монастыря размещались в трёх жилых зданиях, часть из которых была занята советским пограничным отрядом. Здесь также проживал командир со своей семьей и солдатами. В 1945 году в обители проживало 11 человек, в т. ч. эконома, 5 иноков и 4 послушника. Настоятелем монастыря был священноинок Климентий (Изотов). Почти все насельники были преклонного возраста. Вилковский монастырь в основном жил на пожертвования местных старообрядцев, пахотной земли не имел. Иноки содержали фруктовый сад из 300 деревьев, 1,6 га огорода, лодку и лошадь. В годы войны от румынского правительства обитель получила материальную помощь в сумме 20 тыс. лей ⁵⁰.

⁴⁷ ЦГАВО Украины. – Ф. 4648. – Оп. 2. – Д. 4. – Л. 10.

⁴⁸ Там же. – Л. 64.

⁴⁹ Там же. – Л. 65.

⁵⁰ ЦГАВО Украины. – Ф. 4648. – Оп. 2. – Д. 4. – Л. 6.

В 1853 году был основан Архангело-Михайловский мужской монастырь, расположившийся недалеко от с. Новая Некрасовка Суворовского района. В 1945 году настоятелем этой обители являлся Онуфрий (Рябов), которому с Измаила в помощь был прислан священник Кондрат Белов. В монастыре проживало 7 человек, в т. ч. 2 священника, 3 инока и 2 послушника, 6 из них находились в преклонном возрасте. В 1940 году советское правительство этот монастырь не закрывало. Во время немецко-румынской оккупации он продолжал функционировать. В октябре 1944 года из Славского мужского монастыря, расположенного в Румынии, сюда переселились священник Кондрат Белов, диакон Иринарх Лебедев, послушник Клим Степанов. Ново-Некрасовский монастырь был беден. На его дворе размещалась только Архангело-Михайловская церковь и келейный корпус для проживания 7 насельников. В основном монастырь жил за счет пожертвований местных старообрядцев. Он владел 2,5 га полевой земли и 0,5 га огорода⁵¹.

В с. Муравлёвке Суворовского района Измаильской области был расположен Иоанна Крестителя женский монастырь. Обитель основана в 1909 году епископом Петром Бессарабским. В 1945 году настоятелем монастыря являлся священноинок Таврион (Сметанин). Монастырь ни до войны, ни во время немецко-румынской оккупации не закрывался. В нём проживало 25 насельниц, в т. ч. 8 инокинь и 16 послушниц. На территории монастыря функционировали церковь, в которой находилось 75 икон, 14 богослужебных книг и церковная утварь, колоколя, 12 келий, сторожка для охраны, кухня и сарай. Монастырь был обнесён дощатым забором. Кроме кирпичной колокольни, все постройки глинобитные, покрытые камышом и черепицей. Монастырь владел 1,5 га полевой земли, содержал лошадь и корову, но в основном жил на счёт пожертвований муравлёвских благотворителей⁵².

С 1825 года в Глыбокском районе Черновицкой области существовал Белокриницкий Успенский женский монастырь. В 1945 году настоятельницей этого монастыря была игуменья Палексения (Фёдорова). Во время Второй мировой войны монастырь не закрывался. На его территории действовали одна из двух существующих церквей, в которых находилось 4 больших и 4 малых иконостаса, 23 богослужебных книги, многочисленная церковная утварь. Женская обитель располагала 8 га полевой земли, 0,26 га огородной земли, 0,2 га сада, содержала 2 сарая и конюшню, 3 лошади, 5

---

⁵¹ Там же. – Л. 7.

⁵² Там же.. – Л. 8.

голов крупного рогатого скота и другой сельскохозяйственный инвентарь. Монастырь также жил на счет пожертвований верующих. Так, в 1945 году ему было перечислено 1,5 тыс. руб.

Белокриницкий Покровский мужской монастырь был основан в 1795 году. В 1940 году в связи с размещением на его территории советской пограничной заставы он был закрыт, однако во время Второй мировой войны возобновил свою деятельность. В 1945 году настоятелем обители являлся Иосиф (Мартынов). После войны на территории монастыря осталась одна из двух церквей, в которой сохранился иконостас, 30 икон, 52 богослужебные книги, 3 жилых корпуса, из которых два вновь были заняты пограничниками, 2 конюшни, кладовая, 14 га полевой земли, 2,5 га сада, лошадь и 3 головы крупного рогатого скота, другой сельскохозяйственный инвентарь. Монастырь получал хорошую прибыль от продажи фруктов из собственного сада. Так, в 1945 году от продажи яблок он получил 11,5 тыс. руб. дохода⁵³.

В середине 40-х годов XX в. на территории Украины советской властью были уничтожены все без исключения старообрядческие монастыри и скиты. Ликвидация старообрядческих духовных центров, смена системы ценностей у молодого поколения староверов, привела к снижению интереса к традиционной культуре, а вместе с ней интереса к книге и иконе. В те же 60-е годы XX в. ознаменовались бурным ростом научного интереса к изучению книжности и литературного наследия староверов, что позволило сохранить тысячи и тысячи ценнейших памятников от их полной утраты и разрушения. Период исследования истории и культуры старообрядчества 60-х – середины 90-х годов XX в. можно назвать археографическим, поскольку ведущими научными центрами СССР были организованы сотни археографических экспедиций в места традиционного проживания староверов, благодаря чему свою вторую жизнь получило огромное количество памятников древнерусской и старообрядческой культуры, а результаты исследований были описаны учёными. Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом), Библиотека АН СССР, Институт истории Сибирского отделения АН СССР, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова поддержали инициативу Археографической комиссии АН СССР, создали специальные группы и начали планомерное обследование территории Советского Союза. Десятки экспедиций были проведены советскими учёными и на территории Украины.

---

⁵³ ЦГАВО Украины. – Ф. 4648. – Оп. 2. – Д. 4. – Л. 65.

В 1965 году в Институте истории Сибирского отделения АН СССР начал свои археографические работы в Зауралье, Сибири и Средней Азии академик Н. Н. Покровский. Всего за годы полевых исследований группой под его руководством в Новосибирск было привезено свыше 1 тыс. старопечатных книг и рукописей XVI–XX веков. Наиболее важной находкой Н. Н. Покровского считается найденный на Алтае рукописный сборник XVI в. об известном русском богослове Максиме Греке. Эта книга позволила очистить имя греческого философа от политических и догматических обвинений. Группа сибирских ученых открыла огромный пласт сочинений народной урало-сибирской литературы XVIII–XX веков, на сегодняшний день значительная часть которых издана Сектором археографии.

Одним из выдающихся полевых археографов XX в. является доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Библиотеки Российской академии наук Н. Ю. Бубнов. Учёный стал участником около 30 археографических экспедиций в Карелию, Архангельскую, Вологодскую, Кировскую области России, а также в Прибалтику, Молдавию и на Украину. Свою археографическую деятельность он начал в 1965 году. Из сотрудников БАН «в поле» больше Н. Ю. Бубнова не работал никто. Результатом экспедиций при его участии стало формирование 8 новых территориальных собраний, а фонды Библиотеки Академии наук пополнились около 2 тыс. рукописями и более 1 тыс. старопечатных книг. Открытый в 1965 году каргопольский центр бегунов стал одной из важных находок Н. Ю. Бубнова и А. И. Копанева. Благодаря стараниям этих учёных, в БАН была создана богатейшая коллекция рукописей, собранных скрытниками. В с. Черевково Красноборского района Архангельской области была обнаружена самая древняя находка – пергаменная рукопись первой половины XIV в.

В 1971 году ленинградские учёные работали на территории Украины – в Винницкой, Черновицкой и Одесской области. В бывшей резиденции старообрядческих митрополитов с. Белая Криница Глыбочицкого района Черновицкой области археографы получили более 70 экземпляров рукописей XV–XIX веков, благодаря чему в БАН было сформировано Белокриницкое территориальное собрание. находка и приобретение библиотеки Белокриницкой старообрядческой митрополии, которая с того времени стала общедоступной для широкой читательской аудитории, является одной из главных заслуг Н. Ю. Бубнова в области полевой археографии. В настоящее время коллекция БАН отличается от других подобных собраний не только количеством, но и качеством привезенных рукописей и старопечатных книг. К безусловным заслугам учёного следует отнести и то, что он впервые в

русской и постсоветской историографии предметом своего научного исследования сделал старообрядческую рукопись в значительном объеме, определил старообрядческую книгу и литературу важной неотъемлемой частью русской культуры.

Крупнейшей и единственной в своем роде на всем постсоветском пространстве является археографическая школа профессора Московского университета им. М. В. Ломоносова И. В. Поздеевой⁵⁴. В 1966 году И. Д. Кашкарова и И. В. Поздеева стояли у истоков полевых археографических экспедиций Научной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова. В 1971 году при кафедре источниковедения исторического факультета была создана специальная археографическая группа, в которую в разное время вошли И. В. Поздеева, М. М. Леренман, Т. А. Круглова, Е. Б. Смилянская, С. Е. Никитина, Е. М. Сморгунова, Е. А. Агеева, Е. М. Юхименко, К. Г. Мяло и др. В 1991 году эта группа была преобразована в Археографическую лабораторию, которая в 2002 году получила статус межкафедрального подразделения исторического факультета МГУ⁵⁵. Профессором И. В. Поздеевой была разработана специальная методика описания старопечатных книг, которая полностью воплотилась в жизнь в Верхокамье Пермской края. Археографической лабораторией впервые и в полном объеме были осуществлены комплексные полевые работы, которые базировались на максимальной фиксации традиционными и техническими средствами не только книжной культуры как таковой, но и среды ее обитания в целом.

Благодаря экспедиционной деятельности Археографической лаборатории фонд славяно-русских рукописей Научной библиотеки МГУ увеличился в 8 раз, а фонд книг кириллической печати – в 4 раза. Ныне эта библиотека располагает «одной из наиболее полных коллекций кириллических книг, выпущенных Московским печатным двором до середины XVII в.; и хорошей подборкой книг, изданных старообрядческими типографиями в XVIII столетии»⁵⁶. Всего здесь было сформировано 21 территориальное собрание, куда вошли 4 тысячи книжных памятников и рукописей, охватывающих период XIV–XX веков. Московские археографы

⁵⁴ *Таранец С.* Археографическая школа профессора МГУ И. В. Поздеевой // Доля старообрядства в XX – на початку XXI ст.: історія та сучасність. Збірник наукових праць та матеріалів / Відпов. ред. та упор. С. В. Таранець. – К., 2009. – Вип. 3. – С. 50.

⁵⁵ *Поздеева И. В.* Археографическая лаборатория // Энциклопедический словарь Московского университета. Исторический факультет / Под общ. ред. С. П. Карпова. – М., 2004. – С. 21.

⁵⁶ *Кобяк Н. А.* О научном значении книжных памятников, полученных НБ МГУ из археографических экспедиций // Традиционная книга и культура позднего средневековья... – С. 54.

также работали на Украине, в частности в Винницкой, Одесской и Черниговской областях.

Изучение результатов экспедиций позволило прийти к выводам, что на Украине сложилось несколько литературных центров староверов. В отличие от литературы староверов второй половины XVII–XVIII в. старообрядческая литература XIX – начала XX в. практически не изучалась. А между тем, два важнейших события в истории старообрядчества дали новый мощный толчок её развитию. Они были связаны с учреждением в 1846 году Белокриницкой церковной иерархией и изданием в 1862 году «Окружного послания», положившего начало активной и острой дискуссии как внутри деноминации, так и ряде других поповских и беспоповских согласий, не исключая Российскую Православную Церковь. Эти события повлияли на оформление новых литературных центров, среди которых наиболее известными оказались **белокриницкий, стародубский, мануйловско-московский, куренёвский и московский**. Все они принадлежали белокриницким старообрядцам. Беспоповцы, за исключением поморцев, если не исчерпали себя вообще, то во всяком случае не проявляли особой активности. Происходящие в старообрядческой литературе процессы как нельзя лучше подчеркивали положение древнего благочестия во всём старообрядческом мире и его концентрацию вокруг Белокриницкой иерархии. На Украине сформировались белокриницкий, стародубский и куренёвский литературные центры.

Белокриницкий литературный центр на Буковине проявил себя благодаря функционированию в нём старообрядческой митрополичьей кафедры. В 1874–1894 годы на основании архива расположенной в Белой Кринице митрополии, переданного перешедшими в господствующую Церковь старообрядцами, профессор Московской духовной академии Н. И. Субботин опубликовал девять сборников документов «Материалы по истории раскола за первое время его существования», направленных на обличение старообрядчества. Эти работы не только представляли значительный интерес в области изучения истории старообрядчества, но и дали исследователям немало ценной информации относительно творчества **белокриницкого литературного центра**, а именно: **митрополитов Амвросия (Поповича), Кирилла (Тимофеева), Афанасия (Макурова), Макария, Леонтия, Никодима (Федотова), Пафнутия (Федосеева), Силуяна (Кравцова), игумена Геронтия (Колпакова), иноков Павла (Великодворского) и Алимпия (Милорадовича)**. Известно, что в 1862 году

часть архива инока Павла Белокриницкого была передана в Мануйловский мужской монастырь, расположенный в Румынии ⁵⁷.

Основателем **стародубского литературного центра** следует признать **Иллариона Егоровича Кабанова** (1819–1882), также известного под псевдонимом **Ксеноса**. Ему обязано появление сотен апологетических и полемических сочинений, связанных с написанием и изданием в 1862 году «Окружного послания». Кроме того, И. Е. Ксенос являлся автором богословских, полемических и исторических сочинений, наиболее известными среди которых были «Устав, или краткое изложение догматов и преданий церковных», «Омышление православных христиан», «Краткое соображение белокриницкого акта 1868 г.», «О монархиях: Австрийской, Мидийской, Греческой и Римской и последовательно о царях греческих и римских». Его перу, возможно, принадлежит «История и обычай ветковской церкви».

Знаменитое в истории Белокриницкой иерархии **«Окружное послание»** было обнародовано И. Е. Ксеносом в Москве. Это сочинение затрагивало вопросы истории, существования и перспектив развития всего старообрядчества, оно послужило своего рода очищением «старой веры» от «беспоповских заблуждений». Толчком к его написанию послужило возобновление трехчинной иерархии, призванной «служить Церкви до скончания века». Получившие епископат поповцы вынуждены были дать оценку всему старообрядческому движению, обличить и показать несостоятельность выдвигаемых беспоповцами учений, их «пагубное влияние на тело Церкви Христовой». Перспективной задачей «Окружного послания» являлось объединение всех старообрядцев в лоне вновь учрежденной старообрядческой Церкви.

Известно, что идеи беспоповцев были широко распространены и в разной степени принимаемы в старообрядчестве. Крайние радикальные настроения существовали как в беспоповщине, так и в поповщине. Удивительным оказалось то, что поповская среда, оставшаяся на протяжении двухсот лет без епископата, нашла в себе силы не только восстановить полную церковную иерархию, но и поднять вопрос о правильности исповедуемых другими староверами догматов и учений святых отцов. Способность актуализировать проблему, как и само её переосмысление, дало возможность Белокриницкой иерархии удержать неизменной не только обрядовую, но и догматическую основу православия.

⁵⁷ Раскол, как орудие враждебных России партий // Русский вестник. – СПб., 1866. – Т. 69. – С. 331.

В «Окружном послании» староверы впервые в постраскольное время признали спасительность трехпогрузательного крещения синодальной Церкви, если оно отвечало древним требованиям. Белокрыницкие старообрядцы заявили, что эта Церковь, как и греческая «верует не в иного Бога, а единого с нами Творца небу и земли». Они подтверждали, что институт Церкви и существующее в нем духовенство «пребудут до скончания века»⁵⁸.

В «Окружном послании» обращено внимание на основные полемические произведения беспоповцев: «Апокалипсис семитолковый», «Учение Евстафия Богослова», «Толкование Амфилохиево на вторую песнь Моисея», «Слово от старчества инок Захария ко ученику своему Стефану», «Толкование на десять перст и десять рогов зверя», «О бражнике», «О винном сотворении», «О картофеле», «О духовном антихристе», «О времени и дне кончины мира и второго пришествия Христова». В «Послании» указывалось на эти произведения как «ложные и баснословные сочинения»⁵⁹.

Одним из основных центров сопротивления «Окружному посланию» стал Куренёвский Никольский мужской монастырь Подольской губернии. Жесткая позиция обители в отношении окружников стала причиной появления десятков сочинений написанных его иноками и духовенством. К куренёвскому литературному центру следует отнести епископов **Варлаама (Рымарева), Кирилла I (Яблочникова), Мефодия (Соколова), Софрония (Жирова), священноинок Савву и Пахомия, протоиерея Филиппа Грубенского, диакона Ипполита, архимандрита Иосифа (Макарова), игумена Тарасия (Ивченко), настоятеля Филагрия (Кизина), уставщика Варсонофия (Кольцова), казначея Фёдора (Петрова), Исидора (Бондарева)** и др.

Ознакомившись с текстом «Окружного послания», братия Куренёвского монастыря была огорчена участием в его подписании епископа Варлаама Балтского, которого заподозрила в близких сношениях с господствующей Церковью. Для большинства старообрядцев «здешней Палестины» «Послание» оказалось «неслыханной новостью», о которой никто раньше и думать не мог. Поскольку Куренёвский монастырь имел огромное духовное влияние на российских и зарубежных старообрядцев, то информация о содержании этого документа быстро разнеслась по всем

⁵⁸ Источники по истории Куреневских старообрядческих монастырей XIX – первой половины XX вв. Сборник документов / Сост. С. В. Таранец. – К., 2006. – Т. 1. – С. 61.

⁵⁹

старообрядческим приходам юго-западной России. За обителью последовали старообрядческие селения Молдавии, Правобережной и Южной Украины. Противоокружнический раздор, продолжавшийся более 80-ти лет, прекратился только в 40-е годы XX в. в связи с пресечением неокружнического епископата.

Сопrotивление «Окружному посланию» стало основной причиной возникновения десятков сочинений, написанных насельниками Куренёвского Никольского монастыря. Большая часть из них до сих пор остается недоступной для широкой читательской аудитории. Исключение составляют редкие документы, напечатанные в 1865 году К. Н. Николаевым в «Чтениях Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете» под редакцией О. М. Бодянского. Среди них «Письмо от 22 января 1864 г. игумена Куренёвского монастыря Мефодия и казначея Фёдора Петрова попечителям Рогожского кладбища о принуждении их принять «Окружное послание»»⁶⁰.

Кроме того, известны десятки соборных определений, грамот, посланий, писем, уведомлений, ответы на них и другие документы братии монастыря в различные регионы России, в частности в Плосковское общество Херсонской губернии, Хотинское общество Бессарабской губернии, Добрянское общество Черниговской губернии, на Урал, к попечителям Рогожского кладбища и т. д.

В 1994 году, ещё будучи студентом 3-го курса исторического факультета Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова С. В. Таранец заинтересовался краеведческой проблематикой, через которую вышел на историю старообрядческих монастырей, ранее существовавших в с. Куренёвке Чечельницкого района Винницкой области. Курсовая работа требовала привлечения новых сведений, основу которых составили нарративные источники, полученные в ходе проведения многочисленных экспедиций, как в самой Куренёвке, так и по другим старообрядческим селениям, в частности слободе Пилипоновке-Бершадской и с. Шуре-Копиевской Винницкой области. Время позволяло собрать интересующий автора материал, поскольку оставалось ещё много людей, лично бывавших в монастырях и помнивших события их повседневной жизни. С. В. Таранец опросил десятки людей, прежде всего, жителей с. Куренёвки, а именно:

---

⁶⁰ Николаев К. Н. Очерки истории поповщины (с 1846 г.) // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете / Под ред. О. М. Бодянского. – М., 1865. – Кн. 3. – С. 323–328.

учителей Куренёвской общеобразовательной школы Е. С. Берёзову, Л. М. Гальчинского, П. П. Кудрявцева, М. Г. Архипову, Л. В. Яцюк, а также Н. М. Атаманенко, М. Ф. Недзеленко, А. И. Годованого, И. Ф. Гуру, С. Т. Калкатову, П. Т. Золотарёва, В. Е. Жмуцкую, Д. Л. Иванову, П. К. Кравцову, П. Т. Шеремету. Кроме того С. В. Таранец налазил переписку с бывшими куренёвскими жителями и другими староверами – проживающим в г. Киеве Н. С. Глазковым, в г. Донецке – С. А. Копяковым, г. Балте – Е. П. Процеповой, в пгт Липовец Винницкой области – Е. И. Комарской-Луценко, в г. Бершади – Т. И. Суржиковой, в г. Каменце-Подольском – А. В. Панкратовым, в г. Кировограде – старообрядческим епископом Савватием Киевским и всея Украины.

В результате экспедиций был получен богатый эксклюзивный материал о последних годах жизнедеятельности Куренёвских старообрядческих монастырей. Интенсивная и более широкая экспедиционная работа была развёрнута С. В. Таранцом сразу после поступления в аспирантуру Института украинской археологии и источниковедения им. М. С. Грушевского НАН Украины. В 1998 году было посещено десятки старообрядческих населённых пунктов в Винницкой, Житомирской, Киевской, Одесской и Хмельницкой области, проведено встречи с сотнями старообрядцев – свидетелями уходящей и тогда ещё во многом не зафиксированной истории. В последующие годы этот исследователь расширил географический ареал своих изысканий. Кроме упомянутых регионов, в которых он стал бывать регулярно, учёный посещает старообрядцев в Черниговской, Черкасской, Черновицкой, Кировоградской области и Крыму. В сферу его интересов попали бывшие крупные старообрядческие центры в Молдавии и Белоруссии, в частности с. Кунича и г. Ветка, некоторые староверческие приходы в России. Полученные данные в сочитании с широкомасштабной архивной работой, позволили собрать уникальный и наиболее полный материал, касающийся различных сторон жизни старообрядческих общин, начиная от повседневной жизни, истории и заканчивая вопросами культуры и веры. По благословию архиепископа Савватия (Козки) собран богатый материал для формирования фондов Музея истории и культуры старообрядчества Украины, получен эксклюзивный материал о современном положении общин, установлен уровень сохранности и жизнеспособности традиционной культуры, её адаптации к современным условиям.

В ходе экспедиций были получены сведения о положении Киевской старообрядческой епархии, общин поморского и федосеевского согласия, как в советское время, так и состоянием на сегодняшний день.

Известно, что современная Киевская и вся Украины епархия ведёт свое начало от преобразованной в 40-е годы XX в. Балтской епархии. В послевоенное время резиденцией старообрядческих епископов становится г. Винница. Сюда духовный центр переместился после закрытия и разрушения Куренёвских монастырей в 30-е годы XX в. В результате жестоких гонений старообрядческие епископы постоянной резиденции не имели. Они разъезжали по разным староверческим селениям, но в основном жили в с. Шуре-Копиевской Тульчинского района Винницкой области.

С 1946 по 1954 год Киево-Винницкую епархию возглавлял рукоположенный 11 августа 1946 года архиепископом Иринархом (Парфёновым) и епископом Геронтием (Лакомкиным) епископ Вениамин (в миру Василий Фёдорович Агольцов). В 1954 году он был переведён на служение в Клинцовско-Новозыбковскую епархию. Епископ Вениамин скончался в 1962 году и был погребён на городском кладбище п. Клиницы Брянской области (Российская Федерация)⁶¹.

В 1956–1973 годы Киево-Винницкую и Одесскую кафедру возглавляет епископ Иринарх (в миру Иван Поликарпович Вологжанин). Из биографии владыки известно, что родился он в 1886 году в д. Еловщина Вятской губернии. В 1922 году епископом Александром (Богатенковым) был рукоположен в сан священника в удмурдскую д. Тарасенки. В 30-е годы XX в. о. Иоанн был сослан вместе с семьей на Север, где скончалась его жена, а из детей осталась только одна дочь. После возвращения из ссылки священник продолжил церковное служение. В 1949 году он становится настоятелем старообрядческой общины в г. Гомеле, а в 1956 году – принимает иноческий постриг под именем Иринарх. Во время его архипасторства в состав Киево-Винницкой епархии были включены старообрядческие приходы Одесской области, которые после Великой Отечественной войны вошли в состав Украинской ССР. Иринарх существенно оживил церковную и духовную жизнь украинских старообрядцев. При нём Московской старообрядческой архиепископией была утверждена должность епархиального секретаря, которую занял протодиакон Сергей (Маругин). Последний наладил в Виннице изучение церковного устава и крюкового пения, благодаря ему церковное богослужение поднялось на качественно новую высоту. Иринарху принадлежит важная роль в деле канонического продолжения

⁶¹ Вениамин (Агольцов) // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://http-wikipediya.ru/wiki>. Дата доступа 5.03.2016.

дееспособности Русской Православной Старообрядческой Церкви на территории СССР. Несмотря на запрет властей, этот архиерей инициировал рукоположение в епископы Анастасия (Кононова), который в скором времени был избран местоблюстителем Московской старообрядческой кафедры. Епископ Иринарх скончался в 1973 году, похоронен на Революционном кладбище г. Винницы ⁶².

В 70-е годы XX в. официально старообрядческая епископия продолжала располагаться в г. Виннице. С 1974 по 1987 год ее окормлял проживающий в г. Харькове епископ Евтихий (Кузьмин), который приезжал в Винницу 1–2 раза в год. При этом епископе епархиальные дела ведет прихожанин, а затем епархиальный диакон Сергей Маслов. После скорого рукоположения, он становится настоятелем старообрядческого храма в с. Клинцы Кировоградской области.

В 1988–1992 годы Киевскую епархию возглавлял епископ Иоанн (в миру Илья Викторович Витушкин), родившийся в 1926 году в с. Елохино Ярославской области. В 1954 году был рукоположен в диаконы, а затем в иереи на с. Дворищи Костромской области, служил настоятелем храма в г. Иваново. В 1988 году священноинок Иоанн был рукоположен в архиереи на Киевскую и всея Украины епархию. Из-за конфликта с секретарем епархии о. Сергием Масловым в 1992 году, Иоанн из Киевской епархии переведен на служение в родные места. После кончины митрополитов Алимпия и Андриана, Иоанн (Витушкин) дважды избирался местоблюстителем первопрестольной кафедры. Скончался в г. Костроме в 2010 году ⁶³.

В 1993 году духовный центр украинских старообрядцев был перенесён в г. Киев, а Киевскую и всея Украины епархию старообрядцев возглавил епископ Савватий (в миру Степан Петрович Козка). Архиепископ родился 11 сентября 1942 года в с. Аджамка Аджамского района Кировоградской области в украинской крестьянской семье. Закончил Выжницкое художественное училище декоративно-прикладного искусства Черновицкой области по специальности ковроткачество. Работал художником по оформлению печатных тканей на Черниговском камвольно-суконном комбинате. В связи с плохим самочувствием в 1973 году его трудовая деятельность прекращается. Во время болезни он стал посещать

⁶² 130 лет со дня рождения епископа Киевского, Винницкого и Одесского Иринарха (Вологжанина) // Православный старообрядческий церковный календарь на 2016 г. [М., 2015] – С. 176.

⁶³ Памяти архипастыря // Православный церковный календарь на 2011 г. – М., 2010. – С. 155.

православный храм в г. Кировограде, где заинтересовался Святым Письмом. Затем он начал ходить в старообрядческий приход в с. Клинцы Кировоградского района Кировоградской области, где под влиянием о. Сергия Маслова перешел в старообрядчество. В 1975 году он принял крещение согласно обычаям древнерусской Церкви. Начал детально изучать церковную службу и устав, богословские книги. По благословению настоятеля Клинцовской старообрядческой общины, иерея Якова Студникова изучал Катехизис, Кирилову книгу, Книгу о вере, Цветник аввы Дорофея, жития святых и другую поучительную литературу. В 1978 году по благословению о. Якова Стефан Петрович поставлен уставщиком староверческого храма с. Клинцы. В 1987 году московский архиепископ Алимпий (Гусев) в Успенском храме г. Киева рукополагает его в сан диакона, а через день – в священника на с. Клинцы. Из-за отсутствия духовенства в некоторых приходах, о. Савватий одновременно обслуживал с. Зыбкое Онуфриевского района, с. Никольское Светловодского района Кировоградской области и г. Харьков. В начале 1993 года митрополит Алимпий, в сослужении епископов Иоанна Костромского и Силуяна Новосибирского рукополагает священноинока Савватия в сан епископа на Киевскую епархию. В 2006 году в Москве за заслуги перед старообрядческой Церковью владыку Савватия возводят в архиепископа Киевского и всея Украины⁶⁴.

Сегодня в Киевской епархии РПСЦ насчитывается 54 старообрядческих прихода, главным образом сосредоточенных в Винницкой, Одесской, Хмельницкой и Черновицкой областях. В связи с переселением старообрядцев в города в советское время, существенно сократилась численность приверженцев древнего православия в сельских приходах, а где-то они исчезли вообще. Переселившиеся в города староверы в некоторой степени укрепили городские общины, однако далеко не все из них сохранили традиции отцов и дедов, отказались от регулярного посещения храмов. Практически из нуля возникли старообрядческие общины в г. Хмельнице и г. Каменце-Подольске Хмельницкой области, г. Жмеринке Винницкой области. Если до Октябрьской революции в Виннице проживало несколько сот староверов, то по оценкам самих старообрядцев сейчас около 20 тысяч человек, из которых только 20 часть активно посещает храм. Многочисленными являются приходы в Одесской области, особенно в общинах расположенных вдоль реки Дунай. Однако разразившийся

---

⁶⁴ Таранець С. Старообрядство // Енциклопедія історії України. – К., 2012. – Т. 9. П–С. – С. 825.

экономический кризис на Украине влияет и на эти общины. Идёт интенсивное сокращение их численности ввиду снижения естественного прироста населения и массового выезда молодёжи из мест традиционного проживания староверов. На сегодняшний день крупнейшими старообрядческими общинами на Украине являются общины г. Вилково Одесской области, где функционирует два огромных храма, которые обслуживают два священника, г. Винница и с. Грубно Черновицкой области.

В годы независимости Украины построен ряд новых старообрядческих храмов, в частности великолепная церковь в г. Хмельницком, г. Каменце-Подольском и с. Петраши Хмельницкой области, г. Черновцы, в г. Балте, с. Кислицы Измаильского района Одесской области, г. Жмеринка и с. Куренёвке Чечельницкого района Винницкой области, недалеко от г. Киева на одном из островов реки Днепр. В настоящее время строится величественный храм в г. Виннице.

В результате историко-археографических и этнографических экспедиций, проведенных доклачиком в 1998 и 2012 годы по староверческим населённым пунктам Украины, в Житомирской и Киевской областях были зарегистрированы поморские и федосеевские общины в г. Житомире, с. Теньковка Красноармейского района, г. Новоград-Волынский и с. Работище Новоград-Волынского района, с. Жабчѐ и с. Человка Коростынского района, с. Мамеч Овручского района, д. Бродник, с. Трудолюбовка и д. Пятидуб Малинского района, с. Великие Кошарищи Коростышевского района Житомирской области и д. Рахваловка Иванковского района Киевской области. Всего нами обследовано 11 населённых пунктов в 7 районах двух областей. Перед экспедицией ставились задачи исследования современного состояния беспоповских староверческих селений, определение местоположения поморских и федосеевских центров, численности и конфессиональной структуры общин, изучения устной истории приходов и часовен; биографий наставников, степени сохранности традиционной культуры и быта, фиксации фольклора и т. д. Были обследованы беспоповские селения поморского и федосеевского согласия. Все они, кроме Человки, находятся в упадке, особенно д. Пятидуб, в которой уже нет жителей, исчезла община, закрыта и разграблена часовня, являвшаяся когда-то духовным центром здешнего федосеевского согласия.

Однако не везде угасла религиозная жизнь староверов. В Человке, например, уже в третий раз после Октябрьской революции устраивается часовня. В отличие от других староверческих мест проживания в этой

деревне есть много грамотных людей, которые владеют достаточно глубокими знаниями беспоповского вероучения. В Человке имеются солидные собрания богослужебных книг. Тут их умеют переплетать и переписать, но книги эти не древние, они изданы на Преображенском кладбище в Москве и почти все датируются началом XX века. В начале 90-х годов книжные собрания местных староверов пополнились новыми изданиями из Москвы и Риги (деревни Трудюбовка и Рахваловка).

Староверы поморского и федосеевского согласий почти ничего не знают из истории основания своих слобод, не выясняют причин раскола русской Церкви и тех гонений, которые претерпели их деды-прадеды в царское и советское время. Респонденты не видят различий между господствующей Церковью и старообрядческими согласиями. Здесь слабо передаются знания церковного богослужения, полностью утеряна практика крюкового пения. Несмотря на смешанные браки, в семьях и общинах разговорным является русский язык, хотя староверы издавна знают украинский язык. За исключением Великих Кошариц, Человки и Бродника в других беспоповских сёлах почти отсутствует молодёжь.

Ныне духовным центром всех староверов поморского согласия Украины является г. Житомир. Остатки федосеевцев своего координационного органа не имеют. В 2003 году в Житомире расположился обласной, а в 2009 году – поместный Центральный Совет Древлеправославной Поморской Церкви на Украине, который подчиняется созданному в 2001 году в г. Санкт-Петербурге Единому совету Древлеправославной Поморской Церкви. Председателем украинского совета является настоятель Житомирской старообрядческой общины Н. В. Бабичев.

В самом г. Житомире поморцы основали беспоповскую общину в 1825 году. Сначала она собиралась для молитвы в купленном у местного купца Карпелёва доме, используя его под молельню. В 1875 году храм был реконструирован и расширен. По личному разрешению императора Александра III староверы подняли купол с восьмиконечным крестом. Свой настоящий вид храм Покрова Пресвятой Богородицы приобрел в 1914 году, когда возле него была возведена двадцатиметровая звонница. В советские годы церковь не закрывалась. Сейчас на Украине поморцы проживают в Винницкой, Житомирской, Харьковской и Хмельницкой областях. Несмотря на то, что в советские годы десятки молитвенных домов беспоповцев были закрыты, сегодня они имеют более 10 моленных. Там где молитвенных домов не существует, верующие собираются на молитву по домам.

Духовным центром поморцев Винницкой области издавна является г. Литин. Для совершения треб сюда приезжали староверы из с. Бруслинова,

с. Луки-Константиновской Литинского уезда, с. Женишковец и с. Петрашей Летичевского уезда Подольской губернии ⁶⁵. Сегодняшняя религиозная жизнь Литинской общины держится благодаря энтузиазму и стараниям М. И. Расторгуевой. С 1987 г. на неё возложены функции уставщицы, старосты и кассира.

В 2006 году на бывшем поморском кладбище с. Бруслинова Литинского района Винницкой области состоялось воздвижение памятного креста. Здесь захоронения прекратились ещё до начала Второй мировой войны. Идея установления памятника принадлежит сыну бывшего литинского наставника, российскому предпринимателю и благотворителю С. И. Тямушеву ⁶⁶.

В ходе проведения экспедиций мы сделали важное открытие, а именно: определили время и изменения, которые произошли в жизни старообрядческих общин в советский период. Для староверов ними оказались 50–60-е годы XX в., когда ушло поколение людей, мировоззрение и ценности которых были сформированы ещё при царской России. Как не парадоксально это звучит, но каждое последующее поколение староверов, являлось носителем советского образа жизни. 60-е годы XX в. стали тем рубежом, когда старообрядцы начали отказываться от сформированной веками собственной системы ценностей, а соответственно характерных традиционных норм поведения в повседневной жизни и быту. Они заменяли их новыми, и как тогда представлялось более прогрессивными формами человеческого сосуществования.

В 60-е годы XX в. на Украине широкое распространение получили смешанные браки русских старообрядцев с украинцами. Несмотря на устоячивость старой веры, и как правило формальный переход представителей других конфессий в старую веру, этот процесс не мог не повлиять на былую прочность взаимоотношений внутри общины. Однако влиять на темпы ассимиляции общин в украинский социум старообрядцы могли все меньше и меньше, разве что путём вступления в брак молодоженов исключительно с представителями своей веры ⁶⁷. Смешивание культур привело к размыванию специфической старообрядческой культуры. Из

⁶⁵ О раскольниках в Подольской губернии // Подольские епархиальные ведомости. 1869. – № 21. – С. 846.

⁶⁶ Таранец С. Поморський старовірський центр на Поділлі у XIX – на початку XXI ст. // Доля старообрядства в XX – на початку XXI ст.: історія та сучасність. Збірник наукових праць та матеріалів / Відпов. ред. та упор. С. В. Таранець. – К., 2009. – Вип. 3. – С. 202.

⁶⁷ Из среды литинских поморцев вышла целая плеяда учителей, врачей, представителей др. важных профессий. В г. Литине русский язык и литературу преподавала Клавдия Ананьевна Расторгуева; завучем Латинской СОШ № 1 была Надежда Ильинична Бабаева; младшие классы вела Агафья Анфимовна Пушненко; Евдокия Ивановна Кабанова и Феодосия Ивановна Кабанова являлись учителями русского языка и литературы; завучем Латинской СОШ № 2 был Николай Сергеевич Расторгуев; Директором Латинской СОШ № 1, а затем 2-м секретарем Литинского райкома партии был Алексей Власович Гусев. Ныне его сын является преподавателем Винницкого педагогического университета им. М. Коцюбинского.

ежедневного обихода вышло ношение русского национального костюма. Повседневный быт, в основе которого лежала система запретов, заменялся упрощённым и более легким советским образом жизни. Но самое главное в бесценнок превратилось то, что веками составляло наибольшую ценность для представителей древнего благочестия – это иконы и книги, ради которых первое поколение старообрядцев шло на костры. В 60-е годы между отцами и детьми возникли серьезные противоречия в отношении этих святынь. Новое поколение староверов уже не с таким трепетом относилось к прежним авторитетным атрибутам своих родителей. Богослужебные книги переставали читаться, а икона утрачивала былую роль посредника на пути духовного спасения и общения человека с Богом. В лучших случаях ценнейшие памятники культа запирались в чуланы и сносились на чердаки, но огромное количество древнерусского и старообрядческого наследия просто погибало. Неоценимую роль в деле сохранения культурного наследия, оказали учёные ведущих научных центров СССР, которые буквально смогли «поймать дух времени» и спасти для предыдущих поколений тысячи и тысячи памятников нашей великой истории.

За годы советской власти на Украине русское старообрядчество понесло колоссальные духовные и материальные потери. Его численность уменьшилась в 5 раз! Старообрядцев преследовали и за веру, и за причастность к торгово-промышленному сословию. По иному сложилась ситуация после развала Советского Союза и обретения Украиной независимости. Погоня за старинными старообрядческими ценностями началась ещё в 70-е годы XX в. Уже тогда представители преступного мира стали составлять «конкуренцию» академическим и университетским учёным, но тогда они действовали более цивилизованными методами, а разгул бандитизма начался с образованием ряда независимых государств, когда срывулось финансирование полевых археографических исследований.

Государственная независимость не оправдала ожиданий людей на лучшую жизнь. Произошло катастрофическое снижение жизненного уровня населения страны, что способствовало созданию сети преступных организаций, которые попирая моральные и религиозные принципы человеческого существования, развернули ужасающую безнаказанную деятельность. Правительство в этом направлении проявило полную безответственность, в то время как бандиты изобрели новые методы воровства и каналы сбыта церковной старины. Среди нечистых на руку дельцов, усилилось стремление улучшить свое благостояние путем продажи в т. ч. и икон. Поэтому 90-е годы XX в. – начало 2000-х годов стали для старообрядцев настоящим испытанием на устойчивость и приверженность старой вере.

Известно, что во всемирноизвестном духовном центре старообрядчества с. Белая Криница Глыбочицкого района Черновицкой

области преступниками было украдено 30 старинных икон XIV–XVIII в., кованное серебром Евангелие, чашу причастия, другую церковную утварь. Несколькими годами ранее из Белокриницкого музея древнерусского искусства был украден памятник национального значения – знаменитая Острожская Библия. По сведениям председателя Шурской старообрядческой общины Е.И. Перфилова, в с. Шура-Копиевская Тульчинского района Винницкой области старообрядческую церковь грабили 10 раз, из которой вывезли около 150 наиболее ценных икон.

В с. Новая Некрасовка Измаильского района Одесской области Введенскую церковь грабили три раза. В 1996 году из неё было украдено 28 икон, в 1999 году – 14, в 2000 году – 8 икон. Настоятель общины о. Кондрат Кляузов немедленно информировал милицию. Образа были обнаружены и арестованы на украино-молдавской границе. Следствие продолжалось три года. Наконец иконы были возвращены местной общине, а через год снова украдены. Из старообрядческой церкви с. Приморское Килийского района Одесской области украдено 56 дорогостоящих икон, три Евангелия в дорогих окладах, серебряная чаша, два евхаристических сосуда, серебряная ложка. В с. Никольское Светловодского района Кировоградской области за один только раз из церкви похищено 90 образов. Вообще в этом селе из Рождество-Богородицкого храма было украдено более 200 икон. По словам главы РПСЦ в Украине архиепископа Савватия, в церкви остались только те иконы, которые никому не нужны, а местный инспектор милиции отметил, что у жителей села украдено значительно больше икон, чем в храме. Все преступления раскрыты, но ни одна икона собственникам не возвращена.

На Украине полностью разграблены старообрядческие церкви в с. Коса Белградского района Одесской области, с. Борсков, с. Круги Тывровского района Винницкой области, с. Никольское Светловодского района, с. Клиницы и с. Красный Яр Кировоградского района, с. Зыбкое Онуфриевского района Кировоградской области. В с. Красиловка Иванковского района Киевской области старообрядческая церковь не только была разграблена, но и сожжена. Вообще в нашем государстве полностью разграблена восьмая часть храмов Русской Православной Старообрядческой Церкви.

В начале 2000-х годов криминальное воровство на Украине достигло апогея. Бандиты, получив поддержку иностранных адвокатов, перекупщиков, владельцев антикварных магазинов, свободно разъезжали по всей стране, толкая самих старообрядцев на правонарушения, покупая старинные иконы разграбленных церквей и частных лиц. К примеру, старообрядческая церковь с. Бросков Тывровского района Винницкой области грабилась под заказ винницкого коммерсанта.

За годы украинской независимости из храмов Русской Православной Старообрядческой Церкви (не принимая во внимание частных лиц) как минимум украдено 2 тыс. старинных икон на сумму (по самым скромным подсчетам) более 40 млн. грн. (при том небольшом количестве приходов в государстве, это огромная цифра!) Среди старообрядческих икон встречаются образа, внесенные во Всемирный каталог драгоценных икон, где они оцениваются от 4 до 20 тыс. долларов США каждая. Старообрядческая икона стала основным объектом охоты преступников, она превратилась в предмет легкой наживы, быстрого обогащения перекупщиков.

Однажды органы внутренних дел обвинили в воровстве самого главу РПСЦ в Украине, который добиваясь правды, трое суток провёл в Управлении МВД Кировоградской области. Если не считать морального ущерба архиепископа, результат расследования оказался нулевым. Несколько лет назад этот вопрос был остро поставлен автором этой статьи перед высшими органами власти стараны, поскольку стало очевидно, если эта проблема не будет решена в ближайшее время, то через 5–10 лет Украина могла бы остаться с пустыми старообрядческими церквями. Немаловажную роль в прекращении массовых грабежей сыграла наша публикация в одной из авторитетнейших всеукраинских газет «Зеркало недели», которая повлияла как на органы внутренних дел, так и на самих старообрядцев, оградила их от контактов с преступниками⁶⁸.

Ситуация с иконами у старообрядцев была бы гораздо плачевней, если бы не активная деятельность старообрядческих иконописцев на Украине, среди которых наиболее выдающееся положение занимает иконописец С. Ф. Поцелуев из г. Винницы, который кроме сотен икон создал много портретов, пейзажей и натюрмортов. Он является продолжателем тех иконописных традиций, которые ранее существовали в с. Пилипы-Боровские Винницкой области, где навыки письма местных староверов передавались из поколения в поколение. В основу своего творчества С. Ф. Поцелуев ставит внутреннюю духовную любовь, а его иконы характеризуются особым почерком, в частности изображением лика, который отражает потусторонний мир святого, приглушает земные радости и стремления человека. Стиль письма иконописца позволяет полностью схватывать образ, а затем выполнять детали рисунка. В настоящее время немаловажное значение на творчество иконописца оказывает вкус заказчиков, которые диктуют мастеру свою волю. С. Ф. Поцелуев занимался реставрационной работой, которая

⁶⁸ *Таранец С.* Святыни или антиквариат? // Электронный ресурс. Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/svyatyni_ili_antikvariat.html. Дата доступа: 9.04.16.

выполнялась группой специалистов под его руководством, в результате чего из руин были подняты десятки католических храмов ⁶⁹.

Таким образом, состояние русского старообрядчества на Украине подверглось значительным изменениям со времен дореволюционной эпохи. В 30–80 годы XX в. на Украине в города двинулась огромная масса переселенцев. Особенно заметными оказались эти процессы в Винницкой, Киевской, Кировоградской, Одесской, Черновицкой, Черкасской, Черниговской и Хмельницкой области. В 40–60-е годы XX в. в г. Виннице выходцы из близлежащих сельских русских селений положили начало многим городским улицам. Несколько по иному сложилась жизнь в старообрядческих приходах Южной Бессарабии, которые вошли в состав Советского Союза в 1939 году. Здесь уцелели почти все храмы, а сами старообрядческие общины сохранили свои жизненные силы, поскольку не подверглась губительной коллективизации начала 30-х годов XX в. На сокращение численности старообрядческих общин повлияли засухи и голод 1924–1925 годов, Голодомор 1932–1933 годов, ударивший в т. ч. и по русским старообрядцам. Особый период в жизни украинских староверов составили репрессии 30-х годов XX в., когда от рук сотрудников НКВД погибли сотни староверов несогласных с политикой советского правительства. Они обвинялись в контрреволюционной деятельности, на случай войны подготовке и организации диверсионно-террористической групп.

В 20-е годы XX в. была развернута широкомасштабная работа по закрытию и ликвидации старообрядческих монастырей и скитов. Коммунисты называли их рассадниками бескультирия, домами беспризорных, престарелых и больных людей, враждебно настроенных к советской власти. Это была целенаправленная политика советского государства направленная на искоренение религиозности среди населения страны. Детально рассмотрен вопрос закрытия Куренёвских старообрядческих монастырей, судьба которых напоминает положение во многих других старообрядческих обителях и общинах, ликвидированных советской властью в 30-е годы. Тем не менее, после окончания Второй мировой войны на Украине, некоторое время обители продолжали действовать на территориях, вошедших в состав республики перед самым её началом. Однако в середине 40-х годов XX в. советской властью были уничтожены все без исключения старообрядческие монастыри и скиты.

---

⁶⁹ *Таранец С. В.* Иконописец Сергей Федорович Поцелуев // Старообрядська культура та сучасний світ. Збірник наукових праць та матеріалів / Відпов. ред. та упор. С. В. Таранець. – К., 2016. – Вип. 7. – С. 46.

Ликвидация старообрядческих духовных центров, смена системы ценностей у молодого поколения староверов, привела к снижению интереса к традиционной культуре. В то же время 60-е годы XX в. ознаменовались бурным ростом научного интереса к изучению книжности и литературного наследия староверов, что позволило сохранить от полной утраты и разрушения тысячи и тысячи ценнейших памятников. Изучение результатов экспедиций позволило заключить, что на Украине сложилось несколько литературных центров староверов, среди которых наиболее известными оказались белокриницкий, стародубский и куренёвский.

Начиная с 1994 года, автор этой статьи начал проводить историко-археографические и этнографические экспедиции в места традиционного расселения русских на Украине. В результате этих экспедиций было посещено десятки старообрядческих населённых пунктов в Винницкой, Житомирской, Киевской, Кировоградской, Одесской, Черкасской, Черновицкой и Хмельницкой области, проведено сотни встреч с носителями этой уникальной культуры, получены сведения о положении Киевской старообрядческой епархии, общин поморского и федосеевского согласия, как в советское время, так и состоянием на сегодняшний день, богатый эксклюзивный материал о последних годах жизнедеятельности Куренёвских монастырей. В ходе полевых исследований автор сделал важное открытие, а именно: определил время и изменения, которые произошли в жизни старообрядческих общин в советский период (50–60-е годы XX в.). Установил, что нынешним духовным центром староверов поморского согласия Украины является г. Житомир, духовным центром поморцев Винницкой области – г. Литин, а федосеевцы своего координационного органа не имеют. В исследовании отмечено, что государственная независимость не оправдала ожиданий людей на лучшую жизнь. На Украине произошло катастрофическое снижение жизненного уровня населения страны, что способствовало развитию бандитизма и бездеятельности силовых структур власти. Преступники изобрели новые методы воровства и каналы сбыта предметов церковной старины. Из храмов Русской Православной Старообрядческой Церкви на Украине (исключая ценности частных лиц) было украдено около 2 тыс. старинных икон на сумму более 40 млн. грн.

С сожалением приходится констатировать, что современная старообрядческая молодежь стала редко посещать храмы, у неё нет преданности старой вере, а виртуальный мир всё больше и больше затягивает её в социальные сети, телевизионные программы, другие развлекательные

электронные ресурсы. Сегодня молодое поколение старообрядцев общается между собой преимущественно на украинском языке, несмотря на то, что старообрядцы преклонного возраста одинаково хорошо знают и русский и украинский языки. Тем не менее, говорить о кризисных явлениях в жизни старообрядческих общин Украины ещё рано.